

Цзи Синъюнь на мгновение замер, а затем инстинктивно сорвался с места и бросился прочь.

Он никогда прежде не видел Систему в таком состоянии: даже её обычно ровный механический голос сейчас срывался от нескрываемой паники. Должно быть, случилось что-то ужасное!

Цзи Синъюнь пробежал совсем немного, как вдруг почувствовал тошнотворный, тяжелый запах. Смесь едкой гари и гнили напоминала разлагающуюся рыбу в сточной канаве или заплесневелые, покрытые пушистым налетом фрукты. Зловоние ударило прямо в нос, вызывая рвотные позывы.

Цзи Синъюнь невольно замедлил бег. Тонкая маска не могла защитить от этой удушливой вони. Его лицо побледнело, сердце забилося в бешеном ритме, а на лбу выступил холодный пот.

— Что это... за запах?

Он прижал ладонь к груди, чувствуя, как сердце колотится всё хаотичнее. Слабость навалилась внезапно, и он рухнул на пол, а зрение начало затуманиваться. Цзи Синъюнь тряхнул головой, пытаясь прийти в себя:

— Опять упал уровень сахара в крови?

Система была готова на всё, лишь бы обрести физическую форму и утащить Цзи Синъюня подальше от этого гибельного места:

— Не останавливайся, беги!

Она лихорадочно перерыла весь системный магазин, но не нашла ни одного средства, способного вернуть юноше силы: на всё либо не хватало прав доступа, либо предметы были заблокированы.

Этот запах был порождением смеси феромонов нескольких Альф, что оказывало на Омегу губительное воздействие. Альфы, обладая превосходством как в физическом, так и в ментальном плане, использовали свои феромоны как оружие, полное жажды разрушения и доминирования. Когда феромоны Альфы встречаются с Омегой, они любыми способами вынуждают того войти в период течки, и успех зависит лишь от уровня совместимости. Если же совместимость не достигает определенного порога, организм Омеги испытывает чудовищное давление: пульс подскакивает до предела, а кровь отливает от лица. А когда таких феромонов несколько, их разрушительная мощь возрастает многократно, приводя к невообразимым последствиям.

— Носитель, ты не можешь здесь оставаться! Это смертельно опасно!

Система вдруг что-то вспомнила, её голос на мгновение дрогнул:

— Точно! Иди к Пэй Циню, быстрее!

Голос Системы звучал невнятно, словно доносился из-за толстого слоя стекла. Цзи Синъюнь разобрал лишь одно: нужно найти Пэй Циня.

— Пэй Цинь? — пробормотал он.

Не успел он произнести имя, как Система безжалостно прикрикнула на него:

— Не медли, беги к нему!

Цзи Синъюнь с трудом оперся ладонями о пол. Его тонкие руки заметно дрожали, и сколько бы он ни старался, встать не удавалось. Он обиженно всхлипнул, глаза его покраснели от мучительной боли:

— Но у меня нет сил... я не могу встать.

— ...Тогда остается только ждать смерти.

Система смирилась. В сложившейся ситуации она больше не надеялась на чудо. Она уже приготовила для Цзи Синъюня программу безболезненного отключения, чтобы вытянуть его из этого мира, как только страдания станут невыносимыми. Понимая, что результат уже не изменить, Система попыталась хотя бы утешить расстроенного юношу:

— Ничего, провал этой миссии — чистая неудача. В следующий раз обязательно справимся.

Неужели всё закончится вот так?

Голова Цзи Синъюня шла кругом, он с трудом улавливал смысл слов Системы, осознавая лишь одно: скорее всего, он прямо сейчас покинет этот мир. Как же так! Цзи Синъюнь был в ярости от собственного бессилия. Как он мог так глупо погибнуть в этом месте? Какое же невезение. Правду говорят: любопытство сгубило кошку. Больше он никогда не будет совать нос куда не следует.

Мими в кошачьей переноске за его спиной, казалось, тоже всё поняла. Она жалобно мяукала, скребя лапками по стенкам сумки, словно умоляя своего хозяина держаться и не сдаваться.

В тот самый миг, когда Цзи Синъюнь уже был на грани потери сознания, тяжелая железная дверь неподалеку с грохотом распахнулась. Вошедший человек, окруженный потоком

прохладного воздуха, молниеносно оказался рядом.

Пэй Цинь подхватил бледного юношу с пола и прижал к себе. Он закрыл ладонью нос и рот Цзи Синъюня, а затем, двигаясь с невероятной скоростью, почти сливаясь с тенями, бросился прочь.

Голос Пэй Циня звучал растерянно и испуганно:

— Цзи Синъюнь, не засыпай.

Он вынес юношу из бильярдной. Железная дверь за ними тихонько покачивалась. В холодном лунном свете на полу лежали люди, корчась от боли. Их лица исказил первобытный ужас, они дрожали, как осиновые листья, издавая пронзительные вопли. Казалось, они столкнулись с чем-то настолько кошмарным, что их рассудок не выдержал.

<http://bllate.org/book/21609/2228941>